

время выпуска спектакля?

— Как ни странно — привыкнуть к костюмам. Художник Виктория Севрюкова придумала замечательные оригинальные костюмы, но период адаптации к ним у меня затянулся. Я все время цеплялась каблуками за юбку, а это очень выбивало.

— Уже посмотрели постановки “Двенадцатой ночи” в других театрах?

— Нет, я принципиально не смотрю спектакли других режиссеров, чтобы не было влияния или боязни, что, например, некая актриса играет так же или по-иному.

— И тогда наступает уверенность в себе?

— Нет, перед премьерой у меня всегда безумное волнение, вселенский кошмар, животный страх. Главное, что ты не понимаешь, чего боишься, все же выверено до мелочей, но страх выше сознания...

Евгения Крюкова, актриса.

— Недавно вы получили премию “Чайка” как самая обольстительная актриса года. Красота помогает в работе?

— С некоторых пор у меня развился комплекс эксплуатации моей фактуры. Я считала это оскорбительным и даже пожаловалась Марку Вайлю. На что он ответил, что мало кому удается достойно играть “голубых” героинь, это очень сложное амплуа, и я должна соответствовать. То есть сейчас как раз тот случай, когда не надо прятаться за собственной красотой.

— Говорят, трудно в одном спектакле играть то женщину, то мужчину?

— Как ни странно, в этом мне, кроме всего прочего, помогла одежда. По ходу пьесы я переодеваюсь в юношу и, чтобы найти мужскую пластику, на репетиции стала надевать широкие, великоватые мне брюки, ботинки большого размера, свободную рубашку, пиджак. Долго к этому всему привыкала, в результате у моего Цезарю появилась мальчишеская порывистость в движениях и необходимое достоинство дворянина.

— Говорят, спектакль может не получиться, если между актерами не возникает теплых отношений...

— В труппе театра на редкость здоровая атмосфера. В постановке же занято много молодежи, и нам очень повезло, что рядом играет Татьяна Догилева, актриса, у которой есть чему поучиться, хорошая партнерша и просто приятный человек...

